

К ВОПРОСУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБКОМА ЛЕВЫХ ЭСЕРОВ УРАЛА В 1918 ГОДУ

Вопросу формирования и деятельности обкома партии левых эсеров (ПЛСР) на Урале до последнего времени не было уделено должного внимания в исторической литературе. Хотя отдельные упоминания об этом органе есть в работах уральских историков (А. Н. Васильев, И. Ф. Плотноков и др.), в целом этот вопрос остается не изученным. В данной работе сделана попытка воссоздания численности, состава и наиболее важных моментов в работе комитета.

Областной комитет был создан в январе 1918 г., согласно постановлению I Уральского областного съезда левых эсеров (10–12 января), прошедшего в Екатеринбурге. Вместо предлагавшихся семи членов комитета в нем оказалось, только пять (от Екатеринбурга – Н. П. Горин (председатель обкома), М. Зайд и, возможно, С. Н. Стрижов, от Верхотурья – Д. Е. Синявский, а также один делегат от Мотовилихи). Из Уфы, Вятки, Челябинска и Восточного района (Камышлов, Ирбит) левые эсеры своих представителей не прислали. Следует отметить, что городской Совет левых эсеров Уфы поручил Дементьеву быть на первом заседании обкома (20 января в Екатеринбурге) «с целью информации и работы», но только «на то время, какое он пробудет на съезде» Советов Урала. Уфимские левые эсеры высказались «против организации областного парткома, считая несвоевременным отрывать от местной работы лучших людей для организации обкома, а также, исходя из недостатка денежных средств». Возможно, что по сходным мотивам не были делегированы и остальные предполагавшиеся представители.

Комитет левых эсеров был расположен в Екатеринбурге. В распоряжение обкома была передана газета «Наш путь», издаваемая до этого городской военной организацией эсеров. В состав редакционной комиссии, которой было поручено ведение газеты, вошли С. Н. Стрижов, Н. П. Горин, С. С. Симашко. На ее страницах обком ПЛСР обозначил главные пункты своей платформы: социализация земли, национализация фабрик и заводов, введение рабочего контроля, переход власти на Урале к областному Совету, дружная работа в контакте с большевиками. В связи с нехваткой денежных средств комитет обратился с просьбой о десятипроцентных отчислениях со всех поступлений и доходов местных организаций на нужды обкома.

Вслед за подписанием русской делегацией условий Брестского договора по инициативе обкома уральских левых эсеров 10 марта была созвана II областная партконференция в Екатеринбурге. В резолюции по текущему моменту конференции указала ЦК «на необходимость немедленного созыва комиссаров тех Советов, которые начнут проводить в жизнь требования, предъявленные Германией». Уральские левые эсеры постановили «противодействовать всеми мерами исполнению этих требований, включая красный террор». Было решено создать военные силы и развивать пропаганду среди трудовых масс Урала при подготовке сил и средств для сопротивления «нашествию немецких карательных отрядов».

Обком стремился к четкой связи с центром и дважды в месяц должен был представлять отчет о положении партии на Урале в ЦК. На II съезде ПЛСР в ап-

реле Синявский настаивал на образовании при ЦК и местных комитетах аграрного и военного отделов, которые могли бы взять на себя руководство по социализации земли и организации боевых партийных дружин для защиты проведения мероприятий в аграрной сфере. Согласно его мнению, это было особенно важно в связи с выходом левых эсеров из состава СНК, т.к. придавало им больший авторитет (ведь они по-прежнему несли «ответственность перед народом»). Известно, что в середине мая М. Зайд ездил в Москву по поручению обкома. Возможно, что одной из целей поездки было стремление обкома выяснить дальнейшую тактику левых эсеров в отношениях с большевиками.

В мае-июне 1918 г. обкому ПЛСР Урала приходилось неоднократно участвовать в разрешении конфликтов (в Камышлове, Воткинске, Новой Ляле, Екатеринбурге и др.), возникших по вопросам распределения мест в исполкомах, организации боевых дружин, проведения продовольственной политики и т.д. Поскольку было «трудно наладить связь с местами, ввиду значительного расстояния некоторых организаций от Екатеринбурга», обком поставил вопрос о создании «районных комитетов ПЛСР Урала».

III областная конференция уральских левых эсеров, прошедшая в мае, одобрила выход своих представителей из СНК. Кроме того, левые эсеры Урала потребовали изменения внешней и внутренней политики, которая должна была определяться «активным сопротивлением и курсом на международную революцию». На III Всероссийском съезде ПЛСР делегат от уральской областной конференции П. И. Мелков отметил «сильный прилив членов в партию», а также наличие «крупных заводских организаций и отрядов» (Алапаевский, Богословский и т.д.). Однако эти отряды нуждались в вооружении, которому препятствовали большевики до тех пор, пока не возникла угроза их поражения в борьбе с чехословаками. Кроме того, левые эсеры получили отказ в ответ на требование их представительства в военно-революционном штабе Урала. Обком выступил с обращением об организации боевых партийных дружин, которые должны были «находиться в распоряжении местных комитетов под общим руководством военного отдела областного комитета ПЛСР при политическом руководстве последнего». Комитет выступил против самочинных конфискаций, бесцельного насилия и злоупотреблений силой. В связи с выступлением чехословаков обком приступил к формированию и объединению боевых отрядов для отправки на фронт, «чтобы по пути помочь Советским учреждениям в борьбе с контрреволюцией и восстановлению движения хлебных грузов для Урала и России». В начале июля отряды левых эсеров действовали в Шадринском районе, на Челябинском направлении и т.д.

После событий в Москве 6–7 июля на заседание Облисполкома Совета Урала были приглашены два представителя комитета левых эсеров – М. Зайд и Д. Синявский, от которых потребовали ответа на вопрос об их отношении к действиям ЦК. Один из членов обкома ПЛСР заявил, что на Урале они «всю организационную работу направляют в одну сторону – на борьбу с чехословаками и белогвардейцами, причем эта борьба ничуть не влияет на их позицию по отношению к ЦК. Здесь на Урале левые эсеры никаких вооруженных выступлений не предпринимают». Члены Облисполкома – левые эсеры В. И. Хотимский и Н. А. Сакович подтвердили это высказывание. Сходную позицию заняли левые эсеры во главе с Синявским и Хотимским на заседании Екатеринбургского Сове-

та 10 июля. Однако обком большевиков еще 8 июля постановил «снимать левых эсеров со всех ответственных постов, если их можно считать идейными сторонниками ЦК». Такую же резолюцию 9 июля принял Облисполком Совета Урала, членом которого было недостаточно заявлений левых эсеров. Следует отметить, что 10 июня обком уральских большевиков утверждал: «Удаление левых эсеров недопустимо, т.к. состоялось решение обкома эсеров о поддержке коммунистов». Представители комитета ПЛСР воздержались от голосования. В передовице газеты «Наш путь» было сказано: «В ответ на клевету большевистской прессы по адресу ПЛСР, обком партии предлагает всем партийным организациям удвоить усилия по организации боевой мощи для борьбы с агентами русского и международного империализма».

В июле 1918 г., когда к городу подошли чехи, казаки и передовые части Сибирской армии, председатель обкома ПЛСР Урала Н. П. Горин «покинул Екатеринбург с последним эшелонам и под пулеметным огнем». До января 1919 г. он проработал в Перми и Вятке заведующим инспекторским отделом в Уралоснабжении. В Москве Горин получил работу в ключевом правительственном учреждении – Наркомпрде, а в ноябре 1920 г. вернулся в Свердловск и занялся преподаванием в ВУЗе. В 1930 году Горин сделал официальное заявление о своем отказе от какой бы то ни было политической деятельности, но был осужден 8 августа 1938 г. по 58-ой ст. и расстрелян.

О дальнейшей судьбе остальных членов комитета ПЛСР сохранилось немного сведений. С.Н.Стрижов находился в августе 1918 г. в Невьянске при центральном штабе боевых организаций левых эсеров Урала и руководил формированием боевых дружин, а также контрразведкой в районе горнозаводской дороги. Д.Е.Синявский был в августе – сентябре 1918 г. в организации левых эсеров Мотовилихи, где вместе с В. И. Хотимским высказался за самороспуск ПЛСР и вступление в партию коммунистов, т.к. «идет гражданская война». М. Зайд числился среди лиц, разыскиваемых следствием в 1919 г. по делу об убийстве Николая Романова и членов царской семьи, поскольку в июле 1918 г. он не только возглавлял Наркомюст Екатеринбурга, но и временно замещал областного комиссара Юстиции

Таким образом, за недолгий срок своего существования, обком левых эсеров сыграл значительную роль в укреплении Советской власти на Урале и защите ее завоеваний. Являясь необходимым связующим звеном между ЦК и местными организациями левых эсеров, обком весной 1918 г. начал проводить меры по распространению своего влияния на весь Урал. Однако эти начинания не были завершены. Важной заслугой комитета стала организация боевых дружин, хотя формирование добровольческих отрядов исключительно на партийной основе стало одной из причин снижения влияния левых эсеров на Урале. В отличие от ЦК партии обком левых эсеров Урала не встал на путь жесткого противостояния большевикам, а проводил более гибкую политику. Видя опасность в межпартийных склоках в условиях гражданской войны, некоторые из членов комитета высказались за объединение усилий и вступление в партию большевиков.